

Фирсов Руслан Анатольевич

студент магистратуры

2 курс, факультет ЮСТИП

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

Россия, г. Шахты

Научный руководитель:

Спектор Людмила Александровна

кандидат экономических наук, доцент

кафедра «Теория государства и права»

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

Россия, г. Шахты

Возможности введения процедуры медиации в вооружённых силах Российской Федерации при совершении преступлений небольшой и средней тяжести

Аннотация. В статье исследуются перспективы внедрения процедуры медиации (статья 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ [1]) (далее - ФЗ N 193-ФЗ) в уголовно-правовые отношения в Вооружённых Силах Российской Федерации (далее – ВС РФ) применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Анализируется действующее законодательство о медиации, нормы Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ) и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – УПК РФ), а также зарубежный опыт применения восстановительного правосудия в армиях США, Германии и Канады.

Выявлены специфические факторы военной службы, влияющие на возможность применения медиации: субординация, закрытость воинских коллективов, режим секретности и боевая готовность воинских частей. Предложена модель внедрения медиации с учётом военной специфики, включающая: создание службы военных медиаторов на основе существующих инструментов и институтов, определение порядка инициирования процедуры и условий прекращения уголовного дела при успешной медиации.

Обоснована целесообразность запуска экспериментального правового режима («регуляторной песочницы») в отдельных воинских частях. Результаты исследования могут быть использованы при разработке нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации (далее – МО РФ) и дальнейшего совершенствования законодательства.

Ключевые слова: медиация, преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, восстановительное правосудие, примирение сторон, Вооружённые Силы Российской Федерации.

Firsov Ruslan Anatolyevich

Master's student

Second year, Faculty of Law, Structural and Pedagogical Sciences

Institute of Services and Entrepreneurship (branch)

Don State Technical University

Shakhty, Russia

Academic Supervisor:

Spektor Lyudmila Aleksandrovna

Possibility of introducing mediation procedures in the Russian Armed Forces for minor and moderate crimes

Annotation. The present study investigates the prospects for integrating the mediation procedure, as stipulated in Article 2 of the Federal Law “On Alternative Dispute Resolution Procedure with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)” dated July 27, 2010, No. 193-FZ [1] (hereinafter referred to as Federal Law No. 193-FZ), into criminal law relations within the Armed Forces of the Russian Federation (hereinafter — the AF RF), with a specific focus on offences of minor and moderate severity.

A comprehensive analysis is conducted of the current legislative framework governing mediation in the Russian Federation, including the relevant provisions of the Criminal Code of the Russian Federation [2] (hereinafter — the CC RF) and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation [3] (hereinafter — the CPC RF). In addition, the study incorporates a comparative assessment of international practices in the application of restorative justice mechanisms within the armed forces of the United States of America, the Federal Republic of Germany, and Canada.

Through systematic examination, the research identifies specific characteristics of military service that significantly influence the feasibility and effectiveness of implementing mediation procedures. These factors include: the hierarchical chain of command (subordination); the inherently closed nature of military collectives; stringent secrecy requirements applicable to military operations and information; the imperative of maintaining continuous combat readiness of military units.

The study substantiates the rationale for implementing an experimental legal regime (commonly referred to as a «regulatory sandbox») within selected military units. The findings of the research may serve as a basis for the development of regulatory legal acts by the Ministry of Defence of the Russian Federation (hereinafter — the MoD RF) and for the subsequent enhancement of the relevant legislative framework.

Key words: mediation, crimes of minor severity, crimes of moderate severity, restorative justice, reconciliation of the parties, Armed Forces of the Russian Federation.

Введение

Актуальность работы обусловлена рядом существенных факторов, требующих научного осмысления возможности внедрения процедуры медиации в ВС РФ.

Первым таким фактором является высокая нагрузка на военные суды. Увеличение количества уголовных дел, рассматриваемых военными судами, приводит к затягиванию процессов, снижению их эффективности и росту судебных издержек, что негативно сказывается на государственном бюджете. Медиация потенциально способна сократить число дел, доходящих до судебного разбирательства за счет внесудебного урегулирования конфликтов.

Вторым по порядку, но не по значимости, фактором является необходимость сохранения кадрового состава ВС РФ. Привлечение военнослужащих к уголовной ответственности, даже за преступления небольшой и средней тяжести, зачастую ведёт к увольнению из рядов ВС РФ. При этом возвращение осужденного в «строй» может затянуться на длительный срок, определяемый погашением или снятием судимости, что снижает саму вероятность такого возвращения и сводит уровень профессиональной подготовленности бывшего военнослужащего к нулю. Медиация позволяет

урегулировать конфликт без формального уголовного преследования, сохраняя квалифицированные кадры.

Медиация, как институт урегулирования конфликтов в воинских коллективах, может играть существенную роль в сохранении и повышении авторитета командира (командования) воинской части. Конфликтные ситуации нередко возникают между военнослужащими и группами военнослужащих, обусловлены комплексом факторов – от различий в сроках прохождения военной службы до этнокультурных особенностей и проявлений землячества. Применение медиации позволяет эффективно разрешать подобные конфликты, улучшать социально-психологический климат и демонстрировать лидерские качества командного состава, основанные на принципах справедливости и профессионализма.

Потенциал медиации заключается в возможности загладить причиненный сослуживцу вред, восстановлению межличностные отношения в воинском коллективе и предупредить повторные правонарушения, что приобретает особую важность в замкнутой военной среде.

В вооруженных силах ряда зарубежных странах, включая США, Германию, Канаду, успешно применяются альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, что свидетельствует о перспективности данного подхода и возможности его адаптации в отечественном законодательстве.

Цель исследования – выявление возможностей и ограничений внедрения процедуры медиации в ВС РФ, применительно к преступлениям небольшой и средней тяжести.

Задачи исследования:

- 1) анализ правовой базы медиации в РФ;
- 2) изучение зарубежного опыта применения медиации в вооруженных силах;
- 3) определение категорий преступлений небольшой и средней тяжести в ВС РФ, потенциально подходящих для медиации;
- 4) выявление особенностей военной службы, влияющих на возможность и эффективность применения медиации;
- 5) формулирование конкретных предложений по внедрению процедуры медиации в ВС РФ.

Объект исследования – уголовно-правовые отношения, возникающие в ВС РФ при совершении преступлений небольшой и средней тяжести.

Предмет исследования – возможности и условия применения процедуры медиации к указанным преступлениям в условиях военной службы.

Методология исследования включает следующие методы:

сравнительно-правовой метод, позволяющий сопоставить российское законодательство и зарубежный опыт медиации в вооруженных силах; формально-юридический метод, дающий возможность проанализировать нормы права, регулирующие процедуры медиации и вопросы уголовной ответственности.

Применение указанных методов позволяет всесторонне изучить теоретические аспекты и практические вопросы внедрения медиации в ВС РФ.

Основная часть

Правовая база процедуры медиации в Российской Федерации.

Анализ положений Федерального закона №193-ФЗ.

Данный федеральный закон регулирует применение медиации в России. Он направлен на создание условий для урегулирования споров с помощью независимого посредника — медиатора.

Статья 1 закона регулирует отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, трудовых и семейных правоотношений.

Под действия настоящего закона не подпадают возникающие уголовно-правовые отношения в целом и в ВС РФ в частности.

Процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского, административного судопроизводства и судопроизводства в арбитражных судах.

В статье 2 раскрываются основные понятия, которые помогают понять суть медиативного процесса: стороны, процедура медиации, медиатор, организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, соглашение о применении процедуры медиации, соглашение о проведении процедуры медиации.

Принципы добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора, раскрываются в статье 3.

В статье 4 рассматривается применение процедуры при рассмотрении спора судом.

Сохранение конфиденциальности информации предусмотрено в 5 статье.

Статья 7 гласит, что применение медиации осуществляется на основании соглашения сторон.

Выбор и назначение медиатора (статья 9) осуществляется сторонами по взаимному согласию, выбирается один или нескольких медиаторов.

Организация, обеспечивающая проведение медиации, может рекомендовать или назначить медиаторов, если стороны направили соответствующее обращение на основании соглашения о проведении процедуры.

Статья 10 определяет порядок оплаты деятельности медиатора, которая может осуществляться как на платной, так и на бесплатной основе, и деятельности организаций, обеспечивающих проведение медиации, — на платной основе.

Медиативное соглашение (статья 12), достигнутое после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения.

Медиативное соглашение, достигнутое без передачи спора на рассмотрение суда, представляет собой гражданско-правовую сделку. К такой сделке могут применяться правила гражданского законодательства.

Медиативное соглашение, нотариально удостоверенное, имеет силу исполнительного документа (введено Федеральным законом от 26 июля 2019 года №197-ФЗ [4]).

Таким образом, ФЗ №193-ФЗ формирует основу для применения медиации в России, определяя её правовые рамки, принципы, процедуры и особенности применения в различных ситуациях.

По мнению автора, некоторые принципы и механизмы данного закона вполне могут быть использованы в уголовном судопроизводстве, а после некоторой адаптации и в отношении военнослужащих. Однако для этого требуется существенная доработка законодательства и решение ряда практических вопросов.

Анализ правовых норм, содержащихся в статьях УК РФ и УПК РФ

Часть 1 статьи 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» закрепляет материальные основания освобождения от уголовной ответственности. Оно возможно для лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, при одновременном выполнении определенных условий.

Статья 28 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием» регламентирует процессу прекращению уголовного расследования по этому основанию.

Условия применения норм:

- 1) лицо ранее не было осуждено, либо предыдущий приговор не вступил в силу, либо судимость погашена или снята, либо преступление перестало быть преступным;
- 2) преступление должно относиться к небольшой или средней тяжести.
- 3) добровольная явка с повинной;

- 4) способствование раскрытию и расследованию преступления;
- 5) возмещение ущерба или заглаживание вреда;
- 6) вследствие деятельного раскаяния лицо перестало быть общественно опасным.

Части 2-е статей 28 УПК РФ и 75 УК РФ позволяют прекратить преследование по тяжким и особо тяжким преступлениям.

До прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения и право возражать против этого. Если лицо возражает, производство по делу продолжается в обычном порядке.

Необходимо разъяснить лицу возможные неблагоприятные последствия прекращения дела по нереабилитирующему основанию (деятельное раскаяние).

Статья 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим» устанавливает основание для освобождения от уголовной ответственности при примирении с потерпевшим.

Статья 25 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон» определяет процессуальный механизм прекращения уголовного дела по этому основанию.

Прекращение уголовного дела по этому основанию возможно на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства.

Освобождение от уголовной ответственности — есть право, а не обязанность компетентных органов.

Постановление о прекращении дела может быть обжаловано: в ходе следствия — прокурору или в суд (ст. 125 УПК РФ), в суде — в апелляционном или кассационном порядке.

Вывод:

Нормы УК РФ, содержащиеся в статьях 75 и 76, определяют конкретные условия (основания) для освобождения от уголовной ответственности.

Нормы статей 28 и 25 УПК РФ регламентируют процессуальный порядок реализации этих оснований: определяют, кто, когда и как может прекратить уголовное преследование или дело, а также какие процедуры должны быть соблюдены.

Таким образом, УК РФ отвечает на вопрос «когда можно освободить», а УПК РФ — «как это сделать процессуально».

Анализ зарубежного опыта применения медиации в вооруженных силах.

В США, Германии и Канаде альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов в вооружённых силах применяются, но с разной степенью институционализации и спецификой.

Применение процедуры медиации в вооружённых силах США

В вооружённых силах США используется программа Military Alternative Dispute Resolution (MADR)[5], которая включает медиацию, арбитраж и другие методы альтернативного разрешения споров. MADR применяется для урегулирования конфликтов между военнослужащими, а также между военнослужащими и командованием.

Особенности процедур:

медиация проводится сертифицированными медиаторами, часто из числа военных юристов или психологов;

процедура конфиденциальна, что способствует открытому обсуждению проблем;

MADR может использоваться на ранних стадиях конфликта, это дает возможность избежать возбуждения уголовного дела, проведения формального разбирательства и увольнения военнослужащего;

по завершении процедуры медиации успехом стороны подписывают соглашение соответствующее соглашению, которое может включать различные меры по восстановлению отношений, обучение или компенсацию ущерба.

Применение процедуры медиации в вооруженных силах ФРГ

В Бундесвере (вооруженных силах ФРГ) применяются программы военной медиации (Militärmediation), которые регулируются как общими нормами медиации в Германии [6], так и внутренними регламентами вооружённых сил.

Особенности процедуры:

медиация используется для урегулирования конфликтов между военнослужащими, а также в случаях дисциплинарных нарушений;

специалисты-медиаторы направляются на специальное обучение, часто это офицеры или гражданские специалисты, прикрепленные к воинским частям;

инициация процедуры может осуществляться как командованием, так и самими участниками конфликта;

успешная медиация может повлиять на дисциплинарные меры: например, вместо строгого наказания может быть назначено обучение или общественные работы;

в случаях уголовно-правового характера конфликта, медиация может проводиться в рамках общих процедур, предусмотренных УПК ФРГ [7].

Применение процедуры медиации в вооруженных силах Канады

В Канадских вооружённых силах действует программа Military Dispute Resolution Service (MDRS), которая включает медиацию и другие методы альтернативного разрешения споров.

Особенности процедуры:

MDRS применяется для урегулирования как гражданских, так и дисциплинарных конфликтов;

медиаторы — специалисты, прошедшие обучение в области медиации и знакомые с военной службой;

процедура может использоваться на ранних стадиях конфликта, что позволяет избежать формального разбирательства;

в случаях, когда медиация успешна, стороны заключают соглашение, которое может включать меры по восстановлению отношений или обучение;

для уголовных дел, связанных с военнослужащими, медиация может применяться в рамках общих процедур, предусмотренных канадским законодательством, особенно в случаях менее тяжких преступлений.

Вывод

Как мы видим из анализа зарубежного опыта, применение альтернативных методов в вооружённых силах имеет ряд преимуществ, таких как снижение нагрузки на военные суды и дисциплинарные органы, сохранение кадрового состава за счёт менее жёстких мер реагирования на конфликты, помощь военнослужащим в осознании последствий своих действий и изменении поведения; улучшение микроклимата в воинских коллективах за счёт восстановления отношений между сторонами.

Но при реализации процедуры существуют ограничения и риски. К ним относятся: необходимость баланса между интересами службы и правами участников конфликта; альтернативные методы могут восприниматься как смягчение ответственности за серьёзные нарушения; потребность в высококвалифицированных медиаторах, обладающих достаточными знаниями в области психологии, военной службы и юриспруденции; сложность применения в случаях тяжких преступлений или отсутствия готовности одной из сторон к диалогу.

Таким образом, опыт этих стран показывает, что альтернативные способы разрешения конфликтов в вооружённых силах могут быть эффективными при условии чёткого правового регулирования, подготовки специалистов и учёта специфики военной среды.

Категорий преступлений небольшой и средней тяжести в ВС РФ, потенциально подходящих для досудебного урегулирования

В соответствии со статьей 15 УК РФ «Категории преступлений» преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трёх лет лишения свободы. Преступлениями средней тяжести — умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы.

В ВС РФ для определения потенциально подходящих для медиации преступлений, следует учитывать не только тяжесть деяния, но и специфику военной среды, характер отношений между участниками конфликта, а также возможные последствия для интересов военной службы и воинской дисциплины.

Автор предлагает отнести к таким указанным ниже категории преступлений:

1) Преступления против военной службы, не связанные с тяжкими последствиями: неисполнение приказа (статья 332 УК РФ), если действия не привели к серьёзному нарушению боевой готовности или другим тяжким последствиям;

нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии подчиненности (статья 335 УК РФ), при условии, что конфликт не приобрёл масштабный характер и не повлёк за собой долгосрочные негативные последствия;

оскорбление военнослужащего (статья 336 УК РФ) не связанное с расовой, национальной или религиозной ненавистью и не приведшее к серьёзным последствиям.

2) Преступления, связанные с причинением вреда имуществу или здоровью, если они совершены по неосторожности или в результате конфликта, не связанного со служебной деятельностью:

уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности (статья 347 УК РФ);

причинение лёгкого вреда здоровью (статья 115 УК РФ), если это произошло в результате бытового конфликта, а не в рамках исполнения служебных обязанностей.

3) Преступления, связанные с нарушением правил безопасности, если они не привели к тяжким последствиям:

нарушение правил кораблевождения (статья 358 УК РФ), если оно не повлекло за собой гибель людей или серьёзный материальный ущерб;

нарушение правил полётов или подготовки к ним (статья 351 УК РФ), если последствия не были масштабными.

Особенности военной службы, влияющие на возможность и эффективность применения медиации

Особенности военной службы существенно влияют на возможность и эффективность применения медиации. Они связаны с организационной структурой, правовыми нормами, психологическим климатом и спецификой взаимоотношений в воинских коллективах. Рассмотрим их подробнее.

Иерархическая структура и субординация

В ВС РФ взаимоотношения между военнослужащими строго регламентированы принципом единоначалия: командир наделён властными полномочиями, а подчинённые обязаны беспрекословно выполнять его приказы. Такая асимметрия статусов может создавать препятствия для обеспечения нейтральности медиации, поскольку стороны конфликта зачастую находятся в заведомо неравном положении. В связи с этим медиатор обязан принимать специальные меры для выравнивания возможностей выражения позиций участников, чтобы исключить давление со стороны вышестоящего должностного лица. Кроме того, медиатор и создаваемые медиативные органы должны обладать статусом независимости от сторон конфликта, включая командование воинской части.

Ограничения прав и свобод военнослужащих

Принцип добровольности медиации сталкивается с особенностями правового статуса военнослужащих. Действующие федеральные законы ограничивают их в ряде прав (включая свободу передвижения и выбор места работы), что уже само по себе может влиять на свободу волеизъявления при согласии на медиацию. Ситуацию усугубляет риск дисциплинарных взысканий за неисполнение приказов и нарушение устава — он создаёт дополнительное давление и может исказить истинную готовность сторон к участию в процедуре.

Конфиденциальность и защита информации

Поскольку в ВС РФ действуют жёсткие ограничения на обращение с информацией, включая сведения, отнесённые к категории государственной или служебной тайны в сфере обороны, медиатор может столкнуться с трудностями в получении данных, критически важных для разрешения конфликта. Для преодоления этого барьера необходимо предусмотреть особый порядок допуска медиаторов к сведениям ограниченного доступа, учитывающий требования информационной безопасности.

Психологический климат и неформальные отношения

В воинских коллективах складываются как формальные служебные отношения, так и неформальные связи — в том числе микрогруппы, объединённые по принципу землячества или общих интересов. Подобные неформальные объединения способны влиять на поведение участников конфликта и их готовность участвовать в медиации: если спор затрагивает интересы группы, стороны могут сопротивляться урегулированию. Напротив, здоровые товарищеские отношения и традиции взаимовыручки в коллективе создают благоприятную почву для успешного проведения медиации. В связи с этим от медиатора требуются глубокие знания психологии воинского коллектива и практический опыт военной службы.

Дисциплинарные и правовые аспекты

Нарушение воинской дисциплины или совершение правонарушения военнослужащим автоматически запускает механизм привлечения к дисциплинарной либо уголовной ответственности. Это формирует специфические риски для сторон конфликта: успешное проведение медиации не гарантирует освобождения от формального наказания, поскольку командование сохраняет право применить дисциплинарные меры согласно уставным нормам. В контексте уголовных преступлений медиация зачастую оказывается несовместимой с процессуальными требованиями — в первую очередь в случаях тяжких преступлений и деяний, имеющих отношение к национальной безопасности.

Ограниченность ресурсов и специалистов

Ключевой проблемой внедрения медиации в ВС РФ является нехватка квалифицированных медиаторов, понимающих специфику военной службы. Процедура медиации в армейских коллективах предъявляет особые требования к специалистам: владение нормами военного законодательства; знание психологических закономерностей поведения военнослужащих в конфликтных ситуациях; умение выстраивать коммуникацию с учётом субординации и принципов единоначалия.

Отсутствие достаточного числа таких специалистов напрямую влияет на доступность процедуры и снижает её результативность.

Влияние на служебную карьеру

Результат медиации может отразиться на дальнейшей служебной карьере участников конфликта. Военнослужащие могут опасаться, что участие в медиации негативно скажется на их карьере, что снижает мотивацию к урегулированию спора таким способом.

Вывод

Применение медиации в ВС РФ возможно, но требует учёта специфики военной службы. Для повышения эффективности процедуры необходимо развивать подготовку

медиаторов, адаптированных к военной среде, совершенствовать нормативно-правовую базу, работать над формированием культуры мирного урегулирования конфликтов в воинских коллективах, а также обеспечивать баланс между интересами дисциплины и потребностями в восстановлении отношений между сторонами.

Предложения по внедрению процедуры медиации в ВС РФ.

Для системного внедрения процедуры медиации в Вооружённых Силах РФ требуется комплексная модернизация нормативно-правовой базы на нескольких уровнях.

Такой комплексный подход позволит создать чёткую правовую основу для внедрения медиации в ВС РФ, обеспечив баланс между необходимостью поддержания воинской дисциплины и возможностью конструктивного разрешения конфликтов с учётом интересов всех сторон.

На уровне федерального законодательства необходимо обеспечить правовую основу для применения медиации в военной сфере через корректировку ключевых нормативных актов:

ФЗ №193-ФЗ: дополнить положениями о специфике медиации в ВС РФ, включая особенности работы с военнослужащими, порядок взаимодействия с командованием и военными судами, требования к медиаторам.

УК РФ: уточнить перечень преступлений (в том числе против военной службы); закрепить возможность учёта успешного прохождения медиации как смягчающего обстоятельства дополнив статью 61 УК РФ и основания для освобождения от уголовной ответственности (статья 76 УК РФ).

УПК РФ: закрепить процессуальный статус медиатора в уголовном судопроизводстве; определить порядок передачи дела на медиацию на досудебной стадии; установить правовые последствия медиативного соглашения (в т. ч. возможность прекращения уголовного дела по статье 25 УПК РФ).

На уровне ведомственных нормативных актов МО РФ требуется интегрировать институт медиации в систему управления ВС РФ:

дополнить общевоинские уставы ВС РФ положениями о медиации как допустимом способе разрешения служебных и межличностных конфликтов между военнослужащими;

внести изменения в приказы и директивы МО РФ, регламентирующие дисциплинарную практику и порядок рассмотрения жалоб военнослужащих: предусмотреть возможность направления на медиацию до применения дисциплинарных взысканий;

разработать специальный регламент применения медиации в ВС РФ, который будет определять:

категории конфликтов, подлежащих медиации (дисциплинарные проступки, межличностные конфликты, имущественные споры и т. д.);

порядок инициирования процедуры (по заявлению сторон, по предложению командования, по рекомендации психолога и т. п.);

алгоритм взаимодействия медиатора с командиром воинской части, органами военной юстиции и другими структурами;

требования к оформлению медиативного соглашения и его исполнению;

механизмы контроля за соблюдением условий соглашения.

Определение видов споров и правонарушений, которые могут быть урегулированы посредством медиации:

дисциплинарные проступки, не повлёкшие тяжких последствий;

имущественные споры между военнослужащими;

преступления небольшой и средней тяжести, не связанные с угрозой национальной безопасности, коррупцией, организованной преступностью или сексуальными преступлениями (статьи 332, 335, 336, 347 УК РФ при отсутствии тяжких последствий);

бытовые конфликты между военнослужащими, не затрагивающие служебную деятельность.

Определение порядка взаимодействия участников процесса:

процедура направления на медиацию: кто может инициировать процедуру (командир, прокурор, следователь, сами участники конфликта), в какие сроки и с какими документами;

процессуальные гарантии для участников: добровольность участия, конфиденциальность, право на отказ от медиации без негативных последствий;

статус медиатора в военной среде: его права, обязанности, ответственность, порядок назначения и отвода;

порядок взаимодействия с военными судами и органами следствия: условия передачи дела на медиацию, сроки проведения процедуры, оформление результатов и их учёт при принятии процессуальных решений;

механизмы исполнения медиативных соглашений: контроль со стороны командования, возможность привлечения к дисциплинарной ответственности за неисполнение условий соглашения.

Обеспечение соответствия и согласованности норм:

соответствие принципам уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

учет специфики военной службы (единоначалие, субординацию, режим секретности);

соответствие общепризнанным принципам права;

механизмы мониторинга и оценки эффективности медиации в ВС РФ.

Подготовка и сертификация медиаторов

Для эффективного внедрения медиации в ВС РФ критически важно создать специализированную систему обучения и сертификации медиаторов, учитывающую особенности военной среды. Ранее предпринимались отдельные попытки включить элементы медиации в программы переподготовки военнослужащих, на текущий момент комплексные образовательные программы в военных вузах отсутствуют.

Такая система позволит подготовить квалифицированных медиаторов, способных эффективно разрешать конфликты в военной среде, сохраняя дисциплину и укрепляя морально-психологический климат в воинских коллективах.

Структура образовательной программы

Программа подготовки военных медиаторов должна быть многоуровневой и включать следующие блоки:

Базовый модуль (общие навыки медиации):

основы конфликтологии и психологии переговоров;

принципы и этапы медиативной процедуры;

техники активного слушания и управления эмоциями;

методы выявления интересов сторон;

навыки составления медиативных соглашений.

Специализированный военный модуль:

особенности военной иерархии принципа единоначалия;

специфика взаимоотношений между военнослужащими;

психология военнослужащих разных категорий (по призыву, по контракту, офицеры, гражданский персонал);

конфликты, связанные с адаптацией к военной службе;

работа с посттравматическим стрессовым расстройством (далее – ПТСР) и другими психологическими проблемами военнослужащих.

Правовой модуль:

основы военного права и дисциплинарной ответственности;

нормы ФЗ №193-ФЗ;

положения УК РФ и УПК РФ, касающиеся примирения сторон (статья 76 УК РФ, статья 25 УПК РФ);

правовые последствия медиативных соглашений в военной среде;
правила работы с информацией, составляющей государственную тайну.

Практический модуль:

разбор случаев реальных конфликтов в воинских частях;
ролевые игры и симуляции типичных военных конфликтов (дисциплинарные споры, конфликты между сослуживцами, конфликты «командир — подчинённый»);
стажировка под руководством опытных медиаторов в гарнизонах и воинских частях;

отработка навыков медиации в условиях, имитирующих военную службу (полевые условия, дежурства и т. д.).

Организация обучения

Реализация программы может быть организована следующими способами:

создание специализированных кафедр или центров медиации на базе военных вузов (например, Военного университета Минобороны РФ);

партнёрство с ведущими гражданскими учебными центрами медиации и конфликтологии;

разработка дистанционных курсов для военнослужащих в отдалённых гарнизонах;
проведение выездных семинаров и тренингов непосредственно в воинских частях.

Требования к кандидатам

К обучению следует допускать кандидатов, отвечающих следующим критериям:
высшее образование (юридическое, психологическое или педагогическое);
опыт военной службы (предпочтительно) или глубокое понимание военной специфики;

базовые знания военного права и уставов;

психологическая устойчивость и навыки работы в стрессовых ситуациях;
отсутствие дисциплинарных взысканий (для действующих военнослужащих).

Система сертификации

По итогам обучения необходимо ввести строгую систему сертификации:

итоговый экзамен, включающий теоретическую и практическую части;

защита научной работы по медиации в военной среде;

выдача сертификата установленного образца, дающего право проводить медиацию в ВС РФ;

регулярное повышение квалификации;

ведение реестра сертифицированных военных медиаторов.

Контроль качества

Для поддержания высокого уровня подготовки необходимо:

создать экспертный совет по военной медиации при Минобороны РФ;

проводить регулярный аудит образовательных программ;

собирать обратную связь от участников медиативных процедур и командиров частей;

анализировать статистику успешности медиаций и корректировать учебные программы.

Всестороннее обеспечение медиации в ВС РФ

Создание инфраструктуры и ресурсов:

оборудование специальных помещений для проведения медиативных сессий в воинских частях и гарнизонах;

выделение штатных единиц или создание подразделений, ответственных за организацию и сопровождение медиативных процедур;

обеспечение доступа к психологической поддержке для участников медиации, так как конфликты в военной среде часто связаны с эмоциональным напряжением;

разработка типовых соглашений о медиации и медиативных соглашений, адаптированных под военные реалии.

Просветительская работа и формирование культуры медиации:

проведение тренингов и семинаров для военнослужащих и командиров о преимуществах медиации, её принципах и механизмах;

включение элементов медиации в программы военно-политической работы и воспитательной деятельности;

демонстрация успешных примеров применения медиации в военной среде для формирования положительного образа процедуры;

работа с командирами и офицерами для преодоления сопротивления идее медиации, которая может восприниматься как ослабление дисциплины.

Контроль и оценка эффективности:

ведение статистики по проведённым процедурам, их исходам и влиянию на служебную деятельность участников;

оценка уровня удовлетворённости сторон процессом и результатом медиации;

регулярный аудит качества работы медиаторов и корректировка образовательных программ на основе полученных данных;

разработка критериев эффективности медиации в военной среде, например, снижение числа дисциплинарных нарушений или улучшение психологического климата в коллективах.

Защита конфиденциальности информации и соблюдение режима секретности

Необходимо чётко регламентировать вопросы конфиденциальности информации, связанной с медиацией, особенно если дело касается сведений, составляющих государственную тайну. Это потребует дополнительных мер безопасности, обучения и последующего допуска медиаторов к работе со сведениями, содержащими государственную тайну.

Заключение

Внедрение медиации в ВС РФ требует системного подхода, включающего законодательные изменения, подготовку специалистов, создание инфраструктуры, просветительскую работу и мониторинг эффективности. Ключевым фактором успеха будет баланс между сохранением дисциплины и созданием условий для конструктивного разрешения конфликтов, что в долгосрочной перспективе может улучшить психологический климат в воинских коллективах и снизить число дисциплинарных нарушений.

Список источников

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ: текст с изменениями и дополнениями на 26 июля 2019 года [принят Государственной Думой 7 июля 2010 года, одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года]: – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ – 2010. – № 32. – Ст.4162.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: УК: текст с изменениями и дополнениями на 08.01.2025 года: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст.2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями на 8.03.2026 года: [принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года, одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст.4929.

4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2019 N 197-ФЗ : текст с изменениями и дополнениями на

26 июля 2019 года [принят Государственной Думой 17 июля 2019 года, одобрен Советом Федерации 23 июля 2019 года]: – Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ – 2019. – № 30. – Ст.4099.

5. Программа Military Alternative Dispute Resolution (MADR) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.navsea.navy.mil/Home/TRFB/TRFB-EEO/Alternative-Dispute-Resolution/>.

6. Закон «О медиации» от 12.07.2012 (с изменениями, внесенными Постановлением от 31.08.2015 г.), (Mediationsgesetz) ФРГ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/17670>.

7. Уголовно-процессуальный кодекс от 12.09.1950 (с изменениями, внесенными Законом от 30.10.2017), ФРГ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/23187>.